

Он убрал пистолет, вернулся в дом на колесах и снова взял в руки ту самую ампулу с начальным зельем усиления духовной силы.

Прозрачная жидкость, еще более чистая, чем генная сыворотка.

□Название: Начальное зелье усиления духовной силы□

□Тип: Необычный предмет□

□Качество: Редкое□

□Эффект: Повышение максимального предела духовной силы□

Цинь Мин точно так же сначала скопировал десять штук, а затем ввел препарат.

На этот раз не было никакой боли — лишь прохладная волна хлынула из глубин разума, распространяясь по всей голове.

Зрение стало еще острее, мысли начали крутиться быстрее, и даже те громоздкие списки припасов теперь воспринимались с первого взгляда.

□Духовная сила: 100 (20→100)□

Цинь Мин удовлетворенно кивнул.

Чем выше духовная сила, тем мощнее способность копирования: увеличиваются и верхний предел веса одиночного предмета, и максимальное количество копируемых штук.

Он уже собирался трогаться в путь, как боковым зрением заметил чат.

Одно из сообщений было закреплено и выделено ярко-красным шрифтом, резавшим глаза.

Его автор — глава Банды Бешеного Пса, Дуань Кунь.

— Объявление о награде: этот человек отнял у меня Огненные Колеса Ветра. Тот, кто сможет поймать его, сможет вступить в Банду Бешеного Пса или получить щедрую награду. Предоставившие достоверную информацию также получают щедрую награду.

К сообщению прилагались три фотографии.

Анфас, профиль, еще один профиль.

На каждой было лицо Цинь Мина.

Настолько четкое, будто снимали прямо перед ним.

Зрачки Цинь Мина сузились, а по спине пробежал холодок.

Когда это его успели сфотографировать?

Во время перестрелки с шайкой Скорпиона? Или еще раньше?

У кого-то в Банде Бешеного Пса есть особая способность? Умение запоминать и воспроизводить увиденные лица?

Каковы бы ни были причины, результат оставался прежним.

Он стал главной целью Банды Бешеного Пса для устранения.

Объявление о награде было закреплено по всему региону, его могли видеть миллионы игроков.

С этого момента каждый увидевший его человек мог донести на него Банде Бешеного Пса в обмен на вознаграждение.

Пальцы Цинь Мина крепко сжали руль до белизны в костяшках.

Убрать Огненные Колеса Ветра.

Это была его первая реакция.

Усилием воли он снял Огненные Колеса Ветра с дома на колесах и убрал их в пространственное кольцо.

Хотя теперь дом на колесах и так был мощным: пулемет Гатлинга, цепная пушка, броня в двадцать пять тонн, двести единиц физической защиты.

Однако он еще не настолько силен, чтобы в открытую противостоять целой банде численностью в несколько сотен человек.

У Банды Бешеного Пса много людей, и их снаряжение наверняка неплохое.

Лезть на рожон сейчас — шансов на победу мало.

Нужно продолжать скрытно развиваться, а когда собственная сила значительно вырастет и появится уверенность в схватке с Бандой Бешеного Пса, тогда и можно будет использовать Огненные Колеса Ветра.

Цинь Мин глубоко вздохнул, его взгляд похолодел.

Он бросил взгляд на информационную панель:

□Текущая температура: 18 °С, будет продолжать падать.□

□Расстояние до черного тумана: 100 километров.□

Время еще есть.

Он переключил передачу, отпустил тормоз и вдавил педаль газа в пол.

Дом на колесах издал глухой рев, двадцатипятитонный стальной монстр плавно тронулся с места, затем ускорился и с яростным ревом помчался вперед.

В зеркале заднего вида заброшенная больница становилась все дальше и в конце концов исчезла за □□ом горизонта.

Цинь Мин продолжал вести дом на колесах вперед; на пустошах по обеим сторонам дороги время от времени попадались брошенные транспортные средства.

Некоторые перевернулись на обочине, от других остался лишь обгоревший каркас, а третьи были разбиты вдребезги.

Цинь Мин бросил беглый взгляд и не стал останавливаться.

Внезапно он увидел мотоцикл Харлей.

Тот лежал на боку в высокой траве по левую сторону от дороги, корпус перекошен, а колеса все еще медленно вращались, будто падение произошло совсем недавно.

Цинь Мин сбавил скорость, и дом на колесах плавно остановился рядом с мотоциклом.

Через стекло он внимательно осмотрел машину: черный кузов, хромированные выхлопные трубы, а на кожаном сиденье виднелось несколько свежих царапин.

Знакомо.

Цинь Мин нахмурился, лихорадочно перебирая воспоминания в голове.

И тут он вспомнил.

Это был мотоцикл той девушки.

Девушки, которая появилась вместе с людьми из Банды Бешеного Пса, а потом воспользовалась моментом и сбежала.

Та самая, что была на мотоцикле Харлей!

Теперь мотоцикл валялся здесь, а самой ее и след простыл.

Цинь Мин окинул взглядом окрестности: трава была примята на большом участке, а на земле виднелись следы крови?

Кровавые пятна тянулись прерывистой линией, уходя вглубь пустоши.

Он покачал головой и отвел взгляд.

В этом мире исчезновение игрока — дело до боли привычное.

Каждый день гибнут десятки тысяч людей, он не в силах спасти всех да и не обязан этого делать.

Цинь Мин снова нажал на газ, и дом на колесах плавно тронулся с места.

Проехав совсем немного, он поднял глаза на дорогу впереди.

И тут он замер.

Что это?

В двух километрах отсюда, на пустоши слева от дороги, стоял... гигант?

Цинь Мин потер глаза, убеждаясь, что ему не мерещится.

Это действительно был гигант.

В этот момент дом на колесах приблизился к великану примерно на двести метров.

Он разглядел его отчетливо.

Рост гиганта составлял около двадцати метров — примерно с шестиэтажный дом.

Он стоял спиной к дороге, поэтому лица было не разглядеть, но отчетливо виднелся его обнаженный торс с узловатыми мышцами, а кожа отливала нездоровым серовато-белым цветом.

От поясницы до верхней части бедер тело опоясывали ряды чешуек, похожих на листья. Они лежали черепицеобразными слоями, напоминая брюшко какого-то насекомого, и прикрывали пах.

В руке он сжимал длинный шест... нет, это был не шест, а вырванное с корнем дерево, у которого обрубили ветки, оставив лишь голый ствол.

На верхний конец ствола было что-то нанизано.

Цинь Мин прищурился, вглядываясь.

Человек?

На стволе остались следы крови и ошметки мяса, а на самом верху было нанизано обрубленное тело: верхняя половина туловища отсутствовала, и висели лишь безвольно качающиеся две ноги, с которых капала кровь.

Зрачки Цинь Мин слегка сузились.

Еще больше его поразило другое.

Никакой информации.

По логике вещей, какое бы ни было чудовище, зомби или мутировавшее существо, стоило ему попасть в поле зрения, как игровая система автоматически выводила информационное окно с указанием названия, уровня и прочего.

Но у этого гиганта ничего не было.

Совершенно ничего.

Будто он вообще не принадлежал этой игре.

По спине Цинь Мина пробежал холодок, и в голову закралась жуткая мысль.

Он игрок?

Разве могут игроки вырастать до таких размеров?

Неужели...

Поедание людей.

От этой мысли желудок Цинь Мина сжало от подступившей тошноты.

Он пересмотрел немало романов и фильмов на постапокалиптическую тематику и знал, что в некоторых мирах существует концепция становления сильнее через пожирание людей.

Но увидеть это воочию оказалось поистине жутко.

В этот момент порыв ветра донес до него голос девушки — пронзительный и полный ужаса:

— Опустите меня! Опустите меня, ты, монстр!

Затем раздался грубый голос, звучавший невероятно мощно, словно через мегафон:

— Я не отпущу тебя, я хочу, чтобы ты была моей девушкой! Хе-хе!

— Да я ни за что не стану твоей девушкой! Мы не подходим друг другу!

— Ничего страшного, я придумаю способ сделать тебя такой же большой, как я.

— Нет-нет-нет! Я не хочу есть людей! Я не хочу становиться такой, как ты!

Цинь Мин все понял.

Гигант становился больше, пожирая людей.

Он не убил ту девушку, оставив ее в живых, потому что она приглянулась ему и он захотел сделать ее своей девушкой.

Он хотел превратить девушку в такую же великаншу с помощью человечины.

В этот момент гигант слышал звук приближающегося дома на колесах.

Он резко обернулся!

Это лицо...

Зрачки Цинь Мина сузились.

Лицо было искаженным.

Черты лица с трудом угадывались, но кожа была грубой, как древесная кора, глаза — размером с арбуз, зрачки налиты кровью, а в углах рта запеклись темно-красная кровь и кусочки мяса.

Увидев дом на колесах Цинь Мина, он свирепо посмотрел на него.

Без колебаний.

Гигант доел оставшуюся часть пищи и изо всех сил швырнул ствол дерева в сторону Цинь Мина!

Ствол со свистом закрутился в воздухе, рассекая пространство подобно гигантскому гарпуну, и с ужасающей силой полетел прямо в дом на колесах!

Цинь Мин не стал уворачиваться.

Ему хотелось проверить, насколько прочна броневая пулестойкая сталь этого дома на колесах третьего уровня.

— БУХ!!!

Ствол дерева со страшной силой врезался в кузов фургона, издав глухой грохот. Дом на колесах сильно качнуло, и Цинь Мина подбросило на сиденье.

Но на этом все и закончилось.

Ствол отскочил и рухнул на обочину дороги.

На корпусе не осталось даже вмятины.

— Что?!

Гигант вытаращил глаза и взревел от неверия. Этот рев походил на раскат грома, от которого зазвенели стекла в окнах.

Через лобовое стекло Цинь Мин увидел, что в руке гиганта все еще зажата та самая девушка.

Та самая на мотоцикле Харлей.

Сейчас она зажата в его ладони, размером с ладонь великана, словно испуганная птичья кроха, бледная до синевы и вся дрожащая.

Цинь Мин долго не раздумывал.

Раз этот гигант напал на него, значит, он враг.

А враг должен умереть.

Он резко вдавил педаль тормоза в пол, дернул руль, и дом на колесах выписал на дороге красивый дрифт, развернув нос точно на гиганта.

Правая рука поднялась, нажимая на кнопку пулемета Гатлинга.

— ТЗЫ-ТЗЫ-ТЗЫ-ТЗЫ-ТЗЫ!!!

Металлический шторм из двух тысяч выстрелов в минуту снова взревел!

Пули градом обрушились на грудь гиганта, высекая снопы искр на его серовато-белой коже!

Но толку не было.

Эти пули ударялись о тело гиганта, как о стальную плиту, отскакивали и падали вниз, не оставив даже царапины.

Гигант опустил взгляд на собственную грудь, затем посмотрел на Цинь Мина, и уголки его рта скривились в зловещей усмешке.

— И это все?

Он шагнул вперед, бросаясь на дом на колесах!

Каждый его шаг по земле отдавался глухими ударами — бум, бум, земля содрогалась!

Девушка в его руке иступленно визжала: хотя пули и не могли навредить великану, стоило хоть одной угодить в нее, как она погибла бы на месте.

Цинь Мин отпустил кнопку Гатлинга.

Бесполезно.

Эта штука абсолютно неэффективна против гиганта.

Он поднял левую руку и нажал другую кнопку — цепная пушка!

— БАХ! БАХ! БАХ! БАХ! БАХ!!!

Снаряды калибра двадцать пять миллиметров с грохотом вылетели из ствола и сокрушительным ударом обрушились на гиганта!

На этот раз сработало.

Снаряды разрывались, выбивая на груди великана целые брызги темно-красной крови! Чувствуя боль, гигант глухо зарычал, и его бег на мгновение замедлился.

Однако брови Цинь Мина нахмурились еще сильнее.

Хотя снаряды и пробивали защиту, это было всего лишь «пробитие защиты».

Часть снарядов застряла в мышцах гиганта, а некоторые вошли лишь наполовину, торча наружу половиной корпуса.

Раны, которые для обычного человека стали бы смертельными, для гиганта оказались не больше укуса комара.

Полоса здоровья была слишком толстой.

С таким темпом стрельбы, даже выпустив все две тысячи снарядов, было не факт, что удастся его прикончить.

Цинь Мин отпустил кнопку пушки.

Смена тактики.

Его взгляд похолодел, мысли сосредоточились:

— Загрузить Огненные Колеса Ветра!

□Огненные Колеса Ветра успешно загружены!□

В следующее мгновение на всех четырех колесах дома на колесах одновременно вспыхнули золотистые языки пламени!

Огонь вырвался из ступиц, образуя вокруг колес вращающиеся с бешеной скоростью огненные кольца, ослепительно-красивые до боли в глазах!

Увидев это золотое пламя, злобная усмешка на лице гиганта застыла.

В его зрачках мелькнула тень страха — точно так же дикий зверь смотрит на более сильного хищника.

Но отступать он не стал.

Он взмахнул гигантской стопой и с силой ударил по земле!

В момент соприкосновения ноги с почвой во все стороны полетели тучи обломков и камней. Подобно вылетевшим из ствола пушечным ядрам, они сплошным потоком устремились на дом на колесах!

Камни падали густой пеленой: если бы они попали в цель, бронированная пулестойкая сталь не выдержала бы.

Твердость камня намного превышала прочность дерева, а в сочетании с силой гиганта этого с лихвой хватило бы, чтобы оставить на кузове вмятины.

Но Цинь Мин не растерялся.

Он вдавил педаль газа и резко крутанул руль!

Дом на колесах заскользил среди каменного ливня, словно проворный леопард!

Уникальные свойства Огненных Колес Ветра позволяли ему ни о чем не беспокоиться: абсолютная защита от переворачивания, постоянное равновесие и ровная езда по любому дорожному покрытию!

Один дрифт — и он увернулся от летящих камней!

Резкий поворот — и уход от новой волны!

Дом на колесах выписывал изящные траектории среди каменного шторма, оставляя на земле следы от обжигающего золотого пламени, словно блуждающий огненный дракон!

Двадцать метров!

Десять метров!

Дом на колесах вплотную приблизился к ногам гиганта!

Гигант ударил мимо, но тут же занес другую ногу — на этот раз не для того, чтобы запустить камни, а чтобы просто раздавить машину!

Его ступица размером с легковой автомобиль с массой в десятки тонн обрушилась на дом на колесах с силой падающей горы!

Взгляд Цинь Мина похолодел, руль резко ушел в сторону!

Дом на колесах сместился вбок, чудом разминувшись с гигантской подошвой в считанных сантиметрах!

Стопа рухнула на землю с грохотным ударом, оставив глубокую воронку и подняв тучи пыли!

Не успел Цинь Мин перевести дух, как на него обрушился кулак гиганта!

Кулак был больше любой бочки, рассекая воздух со свистом метеора, летящего на фургон!

На этот раз Цинь Мин не стал уворачиваться.

Его взгляд оледенел, руль крутанулся — дом на колесах ушел в дрифт, подставляя правую сторону под падающий удар кулака.

— Огненное Пламя Ветра!

По крику Цинь Мина из двух правых колес фургона одновременно вырвалось золотое пламя!

Огонь сгустился в две ревущие огненные пасти длиной до пяти метров, бросаясь прямо на кулак гиганта!

В момент столкновения пламени с кулаком.

Все произошло бесшумно.

Никаких взрывов, никакого грохота.

Золотое пламя было подобно бездне, поглощающей все вокруг: едва кулак гиганта коснулся огня, как он просто исчез!

Не обуглился, не расплавился, а именно испарился, словно его никогда и не существовало!

— А-А-А-А-Х-Х-Х!!!

Гигант испустил душераздирающий вопль!

Этот звук был настолько громким, что в машине зазвенели стекла, а земля задрожала!

Его правый кулак исчез.

Словно срезанный по запястье, ровный срез походил на зеркало — ни крови, ни обломков костей: температура пламени оказалась настолько высока, что в момент исчезновения сосуды мгновенно спеклись и запечатались.

Вопя от боли, гигант пошатнулся и отступил назад.

Но он по-прежнему сжимал девушку, левая кисть оставалась крепко сжатой и не разжалась.

Цинь Мин не дал ему передышки.

Фургон ускорился, совершив красивый занос, подставляя правую боковину под левую ногу гиганта!

— Огненное Пламя Ветра!

Золотой огненный дракон снова изрыгнул пламя!

Левая нога гиганта исчезла по самую лодыжку!

Потеряв опору на одну ногу, его туловище завалилось, но он все равно не разжал левую руку.

Цинь Мин снова прибавил газ, заходя с другой стороны.

— Огненное Пламя Ветра!

Правая нога гиганта тоже пропала!

Теперь великан окончательно лишился опоры.

Его колоссальное тело накренилось назад и, подобно рухнувшему зданию, с грохотом — БАХ!!! — рухнуло на землю, подняв тучи пыли. Земля содрогнулась так сильно, будто произошло землетрясение!

Гигант лежал в клубах пыли, испуская страдальческие стоны.

Однако рука, державшая девушку, по-прежнему не разжалась.

Более того, он сжал ее еще крепче — не для того, чтобы раздавить, а бережно укрывая, боясь причинить ей вред.

Он повернул голову, глядя на девушку в своей ладони, и в тех огромных глазах читались боль, отчаяние и...

Нежность.

Этот взгляд Цинь Мин знал слишком хорошо.

Так мужчина смотрит на свою любимую женщину.

Девушка тоже смотрела на него.

Она все еще дрожала, на щеках оставались дорожки слез, но ее взгляд изменился — стал сложным, мягким, а в глазах даже блеснули слезы.

Она никак не ожидала.

Этот монстр, притащивший ее сюда, этот людоед, этот безумец, который хотел превратить ее в чудовище.

В самый последний момент своей жизни он предпочел умереть сам, лишь бы не причинить ей ни малейшего вреда.

Наблюдая за этой сценой, Цинь Мин помолчал пару секунд.

Затем тихо произнес:

— Брат, среди игроков зоны А тебе нет равных по глубине чувств.

Голос был тихим — настолько, что он услышал его сам.

Но эта минутная сентиментальность длилась ровно две секунды.

Спустя две секунды взгляд Цинь Мина вновь обрел хладнокровие.

Сочувствие сочувствием, а дело делать надо.

Управляя фургоном, он начал кружить вокруг поверженного тела гиганта.

Золотое пламя вырывалось из колес, раз за разом лизав тело великана.

Ноги гиганта исчезли.

Торс исчез.

Руки исчезли.

Под палящим огнем тело великана уменьшалось и плавилось, пока от него не осталась лишь левая рука — та самая, что сжимала девушку.

Цинь Мин оставил ее намеренно.

Вопли гиганта эхом разносились по пустоши, слабея с каждой секундой, пока не стихли окончательно.

Меньше чем за минуту.

От двадцатиметрового гиганта не осталось даже пепла.

На прежнем месте красовалась лишь огромная левая кисть, ладонью вверх, напоминающая небольшой жертвенник.

Девушка, сжавшись в комок, выскользнула из ладони на землю.

Она с трудом устояла на ногах, тяжело дыша, с вздымающейся грудью — казалось, ее только что вытащили из воды.

Опираясь на корпус машины, она шаг за шагом проковыляла к окну водительской двери и подняла глаза на Цинь Мина.

Только сейчас Цинь Мин смог как следует разглядеть ее лицо.

Чуть за двадцать, утонченные черты лица, белая кожа, пара чистых, лучистых глаз с оттенком наивности соседней девчонки, но в то же время в них сквозила негибкая упрямая жилка.

Красота не ниже девяности баллов, фигура ладная — грудь и бедра подчеркнуты точеными изгибами.

— Что-то нужно?

Цинь Мин опустил стекло.

Девушка обхватила себя руками, слегка подрагивая.

Только теперь Цинь Мин заметил, что снаружи температура сильно упала.

Он бросил взгляд на информационную панель: □Текущая температура 15 °C, продолжает

падать□.

А стоящая перед ним девушка была одета лишь в короткую футболку, и на ее обнаженных руках выступила «гусиная кожа».

— Привет, меня зовут Бай Сяожань.

Голос девушки слегка дрожал, но слова звучали четко: — Спасибо, что только что спас меня.

Цинь Мин равнодушно усмехнулся:

— Не за что. Тот гигант напал на меня, так что мне пришлось его убить. Спасение тебя вышло попутно, в мои планы оно не входило.

С этими словами он протянул руку к кнопке стеклоподъемника.

Бай Сяожань резко протянула руку и изо всех сил уперлась в поднимающееся стекло!

Цинь Мин быстро отпустил кнопку:

— Ты что творишь? Так ведь и пальцы прищемить можно!

Бай Сяожань выдавила из себя слабую улыбку, умоляюще глядя на него снизу вверх, переполненная мольбой в глазах:

— Мы можем объединиться в группу?

— Нет.

Ответ Цинь Мина прозвучал коротко и жестко.

В этом мире он не собирался пристраивать бесполезных людей.

Даже красивая девушка тут не исключение: красота не пойдет на обед, не остановит пулю и не поможет выжить.

Бай Сяожань засуетилась, заговорив еще быстрее:

— Поверь, я не стану для тебя бременем! Я тоже пробужденная, от меня определенно будет

польза!

Брови Цинь Мина приподнялись.

Пробужденная?

— Какой дар?

Видя, что он засомневался, Бай Сяожань поспешила объяснить:

— Я пробудила Божественное Око! Любой предмет в радиусе пяти километров я вижу абсолютно четко, будто встроены телескоп.

Кроме того, при осмотре близких предметов мои глаза способны увеличивать детали, словно микроскоп.

Раньше я была тренером в тире, отлично обращаюсь с оружием, а с моим даром стану просто снайпером!

Она замолчала на мгновение, перевела дыхание и продолжила:

— К тому же по мере роста духовной силы радиус моего обзора и глубина микроувеличения будут расти. От меня действительно будет прок, подумай об этом!

Цинь Мин ничего не ответил, быстро взвешивая всё в уме.

Этот дар действительно полезен.

<http://bllate.org/book/22401/2351250>